

Уход в полной мере

Это была столовая. На них не было микрофонов, не было и камер. Дин Лююэ не нужно было заботиться о своем имидже. Поэтому она без обиняков выразила свое полное недовольство Мэн Фу.

Казалось, во всем тренировочном лагере Мэн Фу нравилась очень немногим. Ее воспринимали как обузу, которая принесет беду любой команде, в которую она попадет.

"Лююэ?" Вэй Цзинь смотрел на спину Дин Лююэ, когда она уходила.

Вэй Цзинь повернулся к Мэн Фу и объяснил: "Обычно она не такая. В этот раз сроки очень сжатые. Мы должны сдать доработанную песню и танец наставникам к завтрашнему дню. А она - единственный композитор в нашей команде. Не позволяй этому овладеть тобой".

Шел второй день закрытого тренинга. У них была всего неделя, чтобы сочинить песню и отрепетировать ее для публичного выступления. Все, скорее всего, будут спать меньше пяти часов в сутки.

Мэн Фу сделала глоток молока. Услышав это, она лишь взглянула на Вэй Цзиня и Чу Юэ. "Пожалуйста, не стесняйтесь, скажите мне, чем я могу помочь".

Видя, что Мэн Фу не выглядит недовольной, Вэй Цзинь облегченно вздохнул. "Конечно."

Вэй Цзинь и Чу Юэ не воспринимали Мэн Фу всерьез, когда она сказала, что хочет помочь. По их мнению, Мэн Фу могла помочь только в том, чтобы оставаться готовой к сотрудничеству и серьезно относиться к тренировкам. Выступление зависело от усилий всей команды, а не только отдельных людей.

Хотя в словах Вэй Цзиня прозвучал покровительственный тон, Мэн Фу не стала ничего объяснять. Она лишь подняла брови и улыбнулась. До сих пор эти два человека безоговорочно доверяли Дин Лююэ. Вероятно, в этом и заключалась вера юноши в дружбу. Они смело и бесстрашно шли вперед по жизненному пути, пока в итоге не остались без крови и синяков.

**

В отдельной комнате на втором этаже столовой обедали наставники и члены команды.

Держа в руках тарелку с хлебом и салатом, Си Наньчэн сел за стол у окна и начал есть. Остальные члены экипажа бросали на него осторожные взгляды, но никто из них не осмеливался его потревожить.

Раздался стук.

Кто-то поставил тарелку на стол и сел напротив него.

Си Наньчэн поднял голову и увидел мужчину средних лет. Он вежливо поприветствовал его. "Директор Му".

Сидящий перед ним человек был не кто иной, как директор Му, главный директор шоу "Лучший идол". Он отвечал за конкурс в местном регионе.

"Как качество этой партии?" - потягивая лапшу с говядиной, директор Му поднял голову и спросил Си Наньчэна.

Как только он это сказал, Си Наньчэн вспомнил о ком-то и нахмурился. "Это несовместимо".

Услышав это, директор Му закашлялся. Ему было известно, что Си Наньчэн и раньше вспыхивал на Мэн Фу. Он был единственным, кто вышел вперед, чтобы разрешить конфликт.

Директор Му внезапно оказался в затруднительном положении. Он тут же свернул с темы и перешел к своей цели - поиску Си Наньчэна. "Наньчэн, я не буду больше ходить вокруг да около. Как ты думаешь, кто-нибудь из этой группы готов выступить на шоу "Global Idol"?"

После того как победители "Лучшего идола" сформировали группу из шести человек, они должны были принять участие в записи "Глобального идола" вместе с участниками из четырех других стран. Эта программа продолжалась в течение многих лет. Однако местные участники никогда не могли пройти этап прослушивания.

Качество местных групп мальчиков и девочек было слишком низким, и никто из них не смог пробиться на международную сцену. В результате в течение многих лет зрители в стране и за рубежом высмеивали местные конкурсы.

В этом году шоу "Лучший идол" в Китае практически не состоялось.

"Дядя Му, у нас самая низкая зрительская аудитория среди четырех стран, участвующих в конкурсе. Разве проблема не очевидна?" Си Наньчэн взглянул на директора Му.

Его отец был другом семьи директора Му. Иначе он бы не согласился участвовать в шоу "Лучший идол" в этот раз. Качество этого шоу было просто средним в Китае.

"Я буду с вами откровенен. Я подписал соглашение о пари, поставив на то, что некоторые из наших конкурсантов смогут попасть на "Global Idol" в этот раз". Директор Му постучал пальцем по столу и надолго задумался. "Как вы думаете, есть ли хорошие ростки для "Глобального идола" на этот раз?"

Соглашение о пари было распространенным видом соглашения в индустрии развлечений. Хотя это соглашение называлось "пари", по своей сути оно было похоже на опционы. Директор Му подписал с инвесторами соглашение о пари. Если кто-то из группы девушек попадет в "Global

Idol", он сможет получить финансирование от инвесторов. Если бы это условие не было выполнено, он не получил бы никакого финансирования. Вместо этого он и программа понесли бы огромные убытки. Это был не пустяковый вопрос, и директор Му обнажил перед ним свое сердце. Си Наньчэн наконец понял, что директор Му не шутит.

Взявшись за цельнозерновой хлеб, он долго смотрел на директора Му, прежде чем ответить: "Возможно, есть один".

"Расскажи мне", - посмотрел на него директор.

Си Наньчэн отложил хлеб и выделил каждое слово. "Е Шунин".

Директор Му вздохнул с облегчением. "Мы думаем одинаково. В течение этого месяца вы и три других наставника должны сосредоточить все ресурсы на Е Шунин и полностью раскрыть ее потенциал".

Е Шунин была не только популярной, но и всесторонне развитой ученицей, которая была хороша в нескольких аспектах. Она была единственной, кто мог идти в ногу с тремя лучшими стажерами из страны Н. Если четыре наставника программы будут стараться изо всех сил, чтобы сделать из нее звезду, ее могут отобрать для участия в шоу "Глобальный идол".

Как только Си Наньчэн получил это задание, тост в его руке стал очень тяжелым.

**

В тренировочном зале.

Си Наньчэн собрал Чу Юэ и остальных членов команды, чтобы продемонстрировать им хореографию танца.

В период обучения наставники приходили проверять успехи учеников. Танг Цзэ приходил вчера, а Си Наньчэн была здесь сегодня, чтобы направлять их танцевальные движения. Си Наньчэн хорошо подходил на роль наставника. Будь то сила или детали движений, он мог продемонстрировать их очень хорошо.

Мэн Фу запомнила движения после того, как Си Наньчэн показал их один раз. Затем она встала перед зеркалом и стала отрабатывать положение тела. Мэн Фу никогда раньше не училась танцевать, но она записалась на курсы, чтобы укрепить телосложение. Курсы были довольно разнообразными. Поэтому она могла последовательно выполнять сложные движения, которые демонстрировала Си Наньчэн. Однако выглядела она несколько странно и скованно.

Мэн Фу привыкла сражаться и убивать. Поэтому ей нужно было постараться привыкнуть к этим не смертельным движениям.

Она перечитала множество книг на эту тему. Наконец, она подвела итог своим нынешним

недостаткам, выбрала свои проблемы и решила начать работать над своей формой и гибкостью. По крайней мере, она должна была сдерживать свою убийственную ауру.

После того как Си Наньчэн исправил ошибки Чу Юэ и остальных, он собрался уходить, чтобы заняться другой командой. Повернув голову, он увидел Мэн Фу, которая держала в руках бумагу и что-то писала на другом конце комнаты. Затем она ответила на звонок своего мобильного телефона.

Си Наньчэн бросил короткий взгляд на Мэн Фу. Он мог принять кого-то не очень талантливую. Например, у Вэй Цзинь не было хорошей танцевальной основы, но она прикладывала в 10 раз больше усилий, чем другие, чтобы компенсировать это. Мэн Фу не была ни талантливой, ни старательной, и Нэнчэн не мог заставить себя оценить ее по достоинству.

"Пойдем", - сказал Си Наньчэн другому наставнику.

Другой наставник слышал о Мэн Фу. Когда он проходил мимо ее стола, он посмотрел вниз, так как ему было интересно, что она писала. "Я слышал, что в прошлый раз она читала книгу о свиньях..."

Не успел он закончить свои слова, как его поразило содержание бумаги.

<http://tl.rulate.ru/book/92452/2982824>